

УДК 007:9(471.45)
ББК 87.715

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВЕК В ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

Я.С. Гринченко

В статье рассмотрено значение старообрядчества в истории Нижнего Поволжья XVIII столетия. Автор показывает, что именно с этого времени начинается тенденция активизации старой веры в регионе. Данный тезис подтверждается сведениями о географической локализации старообрядцев и динамике их численности.

Ключевые слова: старообрядчество, колонизация, Иргизские монастыри, старообрядческие скиты, донское казачество.

Вопрос о роли старообрядчества в историческом развитии России и ее регионов еще до конца не решен. С одной стороны, в староверах видят страдальцев за веру и древнее благочестие, бунтарей и самоубийц, соратников Степана Разина, Емельяна Пугачева, Игната Некрасова, атамана Донского казачьего войска Платова. С другой – несправедливых, невежественных консерваторов, отколовшихся от Православия.

В последнее время все чаще доказывается тезис об уникальности староверчества. Его последователи впечатляют преданностью вере, сохранением древнерусской культуры и своего собственного лица на протяжении одной трети тысячелетия. Осмотрительный консерватизм старообрядцев во многом оказался необходимым для нового подъема национальной культуры, так как продлил ее существование до наших дней и, возможно, еще послужит свою службу в различных уголках земного шара, куда забросила судьба приверженцев старой веры и старых обрядов.

Одним из крупнейших центров древлеправославия, который продолжает «дониконовские» традиции с середины XVII в. вплоть до наших дней, является Нижнее Поволжье. К числу наиболее изученных проблем староверчества относятся вопросы его возникно-

вения между Волгой и Доном, а также бытования старообрядческих общин в начале XX в., то есть во время «золотого десятилетия» старой веры. В данной статье мы хотим обратиться к XVIII столетию в истории «древнего православия» как к периоду наименее изученному и крайне интересному в исследовательском отношении.

Именно XVIII в. стал временем активизации старообрядческой колонизации Нижнего Поволжья, причем с этого времени выделяются два крупных территориальных «узла» староверия – Саратовское Поволжье и земли донских казаков. В первом из них в плане географии расселения раскольников выделялись: Вольский, Хвалынский уезды, окрестности Саратова. Причем во многих поселениях в первую очередь создавались крупные скиты старообрядцев, а православные церкви возникали гораздо позже, уже к концу столетия. Н.С. Соколов утверждал, что появление староверов на территории Саратовского Поволжья больше связано с выходцами из Керженских скитов, спасающимися от притеснений епископа Нижегородского и Алатырского Питирима [8, с. 15–18]. Анализ географии распространения древлеправославия в исследуемом регионе отчасти подтверждает мнение автора. Исключением является лишь с. Золотое Камышинского уезда, более чем наполовину заселенное старообрядцами.

Другим центром локализации староверов был посад Дубовка. Например, в 15 верстах

от него в с. Оленья Балка находился старообрядческий скит, основанный при содействии волжского атамана Макара Персидского. В скиту проживало 12 старцев во главе с иеромонахом Сергием и старцем Александром, прибывшими с Ветки [1, с. 149]. Кроме Оленевского, в окрестностях посада располагалось множество скитов, имевших связи с Веткой, Стародубьем, Керженцем. В целом, дубовские скиты можно рассматривать в качестве перевалочного пункта старообрядцев между Веткой и Яиком.

На территориях донского казачества старая вера была распространена, пожалуй, в большей степени. Так, в документах XVIII в., в частности, в материалах следственных комиссий, содержатся сведения о «заражении расколом» целого ряда станиц: Терновской, Цимлянкой, Траилинской, Нижне-Каргальской, Маноцкой, Золотовской, Ведерниковской, Пятиизбянской, Усть-Хоперской и других по Дону и Донцу.

Рубежным для распространения «древнего православия» на территории Нижнего Поволжья стал Указ 1762 г. «О позволении раскольникам выходить и селиться в России», который стал частью колонизаторской политики Екатерины II, направленной на освоение окраин государства. Начались массовые миграции староверов на территорию региона, причем новым источником переселенцев, помимо Керженских скитов, стала польская Ветка. Ветковские старообрядцы составили основную часть староверческого населения знаменитых Иргизских монастырей и окрестных поселений.

Помимо Указа 1762 г., на развитие старой веры в Нижнем Поволжье повлиял Манифест 1764 г., предоставивший право свободно исповедовать «древнее православие» при условии выплаты двойной подушной подати. Составленные к началу 1765 г. сказки на всех желавших быть в двойном окладе показали, что только на Дону старообрядцев «обоего полу написалось до десяти тысяч душ». Последовавшее за этим решение Сената о нераспространении Манифеста на военнотружущих не остановило записи казаков в двойной оклад, а только усилило брожение. Станицы, где преобладали ревнители старины, начали «чинить всякие прискорбности и озлобления» как

войсковым властям, так и православным священникам. В источниках упоминаются Цимлянская, Быстринская, Камышовская, Верхне-Каргальская, Нижне- и Верхне-Курмоярская, Зимовейская, Есауловская, Кобылянская и другие станицы [7].

Вплоть до конца XVIII в. раскольники находились в числе активных участников всех крупных волнений в Нижнем Поволжье, лозунги которых обычно оканчивались обещанием личной свободы и требованием права исповедовать старую веру. При этом даже сопротивление властей не могло повлиять на неуклонный рост численности старообрядцев. Например, в 1797 г. Черкасское духовное правление получило донесение, что казаки Романовской станицы «собирались в доме Трофима Шамина и записывались в старообрядчество», а в Камышовской станице «домов до шестидесяти и более записалось в раскольничьи обряды» [6, с. 773]. Сведения о появлении и действиях староверов становятся с этого момента регулярными.

Донские казаки поддерживали постоянные отношения с Иргизскими обителями. Многие миссионеры часто путешествовали с Иргиза на Дон и обратно, промежуточными остановками на этом пути были с. Золотое, г. Камышин и посад Дубовка. Так, например, в документах III отделения собственной Его Императорского величества канцелярии за 1828 г. находим сведения о священнике с. Чириково Балашовского уезда Алексее Васильевиче Добронравове. В 1810 г. он ушел в Иргизские скиты, где пробыл четыре года, а потом появился в посаде Дубовка Царицынского уезда, откуда «разъезжал он не только по окрестностям, но и отдаленных других уездах селениям и даже по станицам донских казаков, распространяя всюду свое лжеучение» [4]. Известность Иргиза подкреплялась многочисленными сведениями о беглом и разбойном люде, стекавшемся сюда с разных мест, в том числе с казачьих земель.

С начала XVIII в. распространялось старообрядчество и в Астрахани, о чем свидетельствуют актовые материалы. Так, по заявлениям астраханских стрельцов, если удастся поднять на восстание людей в Астрахани, то «Дон и Яик потянут», так как там «малые люди того же желают... старую веру ут-

вердить». О влиянии древлеправославия в Астраханском регионе также свидетельствует численность уклонившихся от исповеди: в 1717–1722 гг. непосредственно в Астрахани – 2 324 человек, в городах Астраханской епархии – 11 345 человек [2, с. 36].

Таким образом, широкому распространению староверчества в XVIII столетии способствовало сочетание следующих условий. Во-первых, обширность территорий и слабость органов местного управления. Во-вторых, острый недостаток православных священников и храмов. Многие поселения находились на расстоянии 50–70 км от своих приходских церквей. Например, в 1780 г. в астраханскую консисторию поступила просьба от крестьян с. Широкий и Водяный Буерак о назначении священника в построенную ими часовню. Когда священник все же был определен в Широкий Буерак, большинство его жителей уже перешли в старообрядчество [3]. В-третьих, отсутствие надзора за священниками и в связи с этим – невыполнение ими своих обязанностей. Протоиерей Элпидинский отмечал, что «даже наиболее преданные православию [прихожане]... спешили испросить у них [священников] разрешение обращаться с требами в Иргизские монастыри, и за деньги и вино разрешение выдавалось им безпрекословно» [5]. Таким образом, православное духовенство порой подталкивало паству к старообрядчеству, которое становилось зачастую единственной конфессией на изучаемой территории и, следовательно, оказывало значительное идеологическое влияние на местное население.

Итак, XVIII в. подготовил почву для дальнейшего распространения староверчества в

Нижнем Поволжье и его расцвета в первой трети XIX века. Обозначились основные центры древлеправославия, были сформированы в своих основных чертах взаимоотношения со светскими и духовными властями. В целом в указанный период старообрядчество заняло столь прочные позиции на территории региона, что искоренить его в будущем не смогли ни жестокость синодальной церкви, ни репрессии со стороны государства, ни антирелигиозная политика советской власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеева, Е. А. Посад Дубовка – центр старообрядческой культуры Поволжья XVIII–XX вв. / Е. А. Агеева, А. В. Левашенко // Старообрядчество: история, культура, современность. – М. : Изд-во «Принтер», 1998. – 498 с.
2. Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные А. А. Лишиным. В 3 т. Т. 1 (Акты 1570–1725 гг.) – Новочеркасск : Типография А. А. Карасева, 1894. – 382 с.
3. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 599. – Оп. 1. – Д. 45. – Л. 32–35.
4. Государственный архив РФ. – Ф. 109. – Д. 149. – Л. 4.
5. Государственный архив Саратовской области. – Ф. 407. – Оп. 2. – Д. 1895. – Л. 2 об.
6. Летопись Романовской станицы // Донские епархиальные ведомости (ДЕВ). – 1882. – № 20.
7. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 13. – Оп. 107. – Св. 115. – Л. 1–4 ; Л. 218–265, 266 об. – 269.
8. Соколов, Н. С. Раскол в Саратовском крае: Опыт исследования по неизданным материалам. [Том 1 и единственный]. Поповщина до пятидесятих годов настоящего столетия / Н. С. Соколов. – Саратов : Типография «Н. П. Штерцев и К^о», 1888. – 480 с.

THE EIGHTEENTH CENTURY IN THE HISTORY OF OLD BELIEVERS CHURCH (ON MATERIALS OF THE LOWER VOLGA REGION)

Ya.S. Grinchenko

The article considers the importance of Old Believers Church in the history of the Lower Volga region in 18th century. The author states that since this period exactly the tendency of activation of Old Believers Church in the region began. This statement is proved with the information about geographical localization of Old Believers and the increasing dynamics of their number.

Key words: *Old Believers Church, colonization, Irgizsky monasteries, hermitages of Old Believers, the Don Cossacks.*